Не прошло и суток, как Сатору смог подобрать порядок ручных печатей для воссоздания внутри своего тела техники, которая делала его самого эпицентром непреодолимого барьера. Итоговый процесс и его суть разительно отличались от того, что Годжо обыкновенно делал для применения Безграничности, когда ему всё ещё была доступна проклятая энергия.

Применение проклятой техники — есть «прямое вращение» проклятой энергии. Использование обратной проклятой техники — то же самое «вращение», но уже в противоположную сторону и с применением положительной проклятой энергии. С чакрой было всё совсем иначе. Мало того, что технику воспроизвести для Сатору без печатей на данный момент было просто невозможно, так ещё он и не особо представлял, как вернуть себе Красный и следующий за ним Пурпурный соответственно.

Чакра и проклятая энергия похожи только тем, что позволяют своим пользователям творить самые невероятные чудеса, но насколько первая сила была способна повторить свойства второй? Ни насколько, потому как чакра имела свои собственные уникальные возможности, никак не перекликающиеся с продуктом негативных эмоций людей. Годжо даже и не сомневался, что с чакрой невозможен принцип «перемножения», как это делалось с проклятой энергией для получения обратной позитивной.

«Однако из того, что я помню, чакра каждого человека уникальна, и даже один и тот же пользователь способен изменять свою чакру при определённых условиях.» — Бывший шаман был очень задумчив и сосредоточен, рассматривая листок бумаги перед собой с большим интересом. — «Более того, со слов Канны её количество растёт с возрастом и благодаря тренировкам, что невозможно для проклятой энергии.»

Запасы негативной силы могли измениться только из-за так называемого связывающего договора, а без действительно крайне негативных условий для пользователя в нём и вовсе лишь на время. Но, не учитывая эту частность, на собственный «бассейн» энергии ни один пользователь, ни шаман, ни проклятый дух, повлиять был не способен, получая определённое её количество при зарождении плода. Не беря в расчёт одно лишь количество, с какой-либо уникальной особенностью проклятой энергии лишь рождались, и вот оно никак изменяться было не способно вообще.

В то же время чакра ощущалась Сатору не чужеродным для человечества даром, а просто ещё одной составной частью целого организма, очередной особенностью — у неё не было каких-либо мистических ограничений, а её природа несла в себе более материальную основу. Как и кровь человека, её «состав» был способен изменяться со временем и наверняка под прямым влиянием и волей самого шиноби. Из самого простого проявления такого свойства этой силы Сатору мог бы вспомнить некий пространный процесс трансформации чакры из «нейтральной» в «стихийную». Как его осуществлять, бывший шаман представлял лишь в личной теории, но теперь ему было хотя бы достоверно известно, что это происходит скорее на уровне ощущений, чем по какой-то общей практике — такое предположение хорошо ложилось на его ситуацию с вовремя проявившей себя бесконечностью и особенностями формирования чакры в человеческом организме в принципе. Инь — дух, влияющий на материю, силу — янь.

На листке, который находился перед ним, взрослый шаман в теле юного мальчишки изложил подробную схему воссоздания только Красного, так как с Синим ему уже всё понятно, как, собственно, и с Пурпурным. Главный ключ к возвращению прошлых возможностей — это именно Красный. Хотя и с Пурпурным ему тоже придётся помучаться, но это будет скорее вопрос контроля, чем чего-то ещё, потому как для столкновения Синего и Красного, что вело к созданию техники воображения — пространственной аномалии, проклятая сила в которой имитировала частицы с мнимой массой, что позволяло ей в движении превосходить саму

скорость света —, в прошлом требовался невообразимый обыкновенным шаманам контроль над собственной проклятой энергий, с чем Сатору помогали его шесть глаз, однако теперь их у него не было. Впрочем, когда Годжо вёл смертельный бой с двуликим Рёмен Сукуной, то осознал, что такого уровня можно было достигнуть и без мистических очей. Этого ему хватило, чтобы разрушить последние стены предубеждений, которые сдерживали его талант. Это означало, что не только король проклятий извлёк пользу для себя из существования сильнейшего шамана современности, но и тот — из Сукуны.

Он преподал ему лучший урок из возможных, который Годжо теперь никогда не забудет.

Завершив схему с Красным на основе проклятой энергии, путём убогих и даже жалких иллюстраций он набросал точно такую же, но с чакрой и без какой-либо уверенности в том, что любой из придуманных им вариантов сработает в принципе. Три предположительных ситуации возвращения Красного в арсенал Сатору основывались на трёх столпах: та странная чакра, которой Канна исцеляла его, обозначенная им просто «лечебной»; чакра хвостатых тварей, с участием одной из которых он хорошо помнил несколько моментов в прочитанной урывками манге и заброшенном аниме; природная энергия, которая могла быть разлита в воздухе повсюду, если это действительно тот самый мир из головы именитого мангаки, в чём Годжо пока что сомневаться не приходилось. То есть в теории могла подойти любая чакра, которая имеет существенное отличие от нейтральной, но может ли нечто подобное заменить обратную проклятую силу? Это ему ещё предстояло узнать.

С таким же успехом ему можно было бы попробовать для этой цели ту же самую стихийную трансформацию чакры, но бывший шаман сомневался, что она подойдёт, вероятно, по итогу просто добавив новые свойства Синему и стандартной бесконечности. И это не говоря уже о том, что на их основе вполне может быть нереально применять технику Безграничности. Всё это в принципе выглядело сомнительно, но иных предположений у него банально не было. Возможно, им только предстояло появиться с должным опытом…

— Сатору! — За тонкой стеной раздался возглас.

Позвала его Канна, чтобы, по-видимому, провести очередную лекцию или, если повезёт, наглядную практику. По крайней мере он так посчитал. Бывший шаман вскочил со своего места и мигом устремился в сторону раздавшегося звука. Там, как и ожидалось, находилась знакомая ему женщина, однако улыбка с его лица сразу же пропала, когда он понял, что ему предстоит совсем не то обучение, которого он хотел.

Огромный подписанный мешок клейкой рисовой муки, стоявшие в стороне от него два таких же, но чуть поменьше — сахар и соль. Большие кадки с водой и молоком. Вся радость Годжо испарилась практически мгновенно.

— Заготавливаем тесто под партии пирожных на следующие три дня, мой ученик! — Зато вот Симидзу Канна ухмыльнулась чрезвычайно широко, явно довольная произведённым впечатлением. — Чем раньше начнём, тем быстрее я покажу тебе академические техники шиноби!

Мальчик с соломенного цвета волосами почти мгновенно воспрял духом, в его глазах вспыхнул огонёк довольства и предвкушения. Случайные прохожие непреклонно делали вид, что ничего не слышат и не видят, но некоторые из них всё равно заразились чужой мотивацией.

***

— Да, действительно необычная техника. — Голубоглазый блондин растерянно почесал щёку в задумчивости. — Говоришь, первым он подошёл именно к Обито?

Вопрос был явно риторическим, что было видно по ироничной улыбке Намикадзе Минато, жёлтой молнии Конохи. Впрочем, едва ли отстранённый и вечно копошащийся в себе и философии шиноби Какаши был способен заметить подобную деталь. Таков и был расчёт героя Листа — с такими задумчивыми и погружёнными в себя людьми приходится много говорить, даже если порой темы и отсутствуют. С обучением ребёнка, который потерял своего отца в столь раннем возрасте, Минато приходилось весьма трудно.

Хатаке Какаши схватывал всё, что связанно с искусством техник, боёв и тактик, прямо на лету, но вот познание «человечной» стороны жизни шиноби давалось ему с большим трудом. Минато прикладывал большие усилия, чтобы вновь зажечь огонёк детской беззаботности в этих унылых чёрных глазах. В конце концов наставник для молодого шиноби — это всё равно что второй отец.

— Да, Минато сенсей. — Только и ответил ребёнок с серовато-белыми волосами, слабо кивнув. — Я думаю, что это как-то связано с шаринганом Учиха. Пусть Обито ещё его и не пробудил, но это единственный вариант, который объяснил бы, зачем человеку с такой сильной техникой подходить к рассеянному лопуху, вроде него.

Впрочем, это всё ещё не объясняло, зачем ему надо было подначивать юного выходца из Учиха, а потом просто ретироваться, и Хатаке и сам понимал, что его подозрения звучат предельно бредово. Единственным более-менее справедливым обоснованием для его реакции можно было считать как раз странную технику паренька, которой тот заставил Какаши и Нохара Рин с приближением к нему застыть на месте за считанное мгновение.

— Какаши, не стоит оскорблять напарников. — Слегка нахмурившись, ответил ему Намикадзе.

— … — Под маской мальчик слегка сморщился, но перечить не стал. — Есть, сенсей.

Следующие несколько секунд прошли в тишине, недолгое время жёлтая молния размышлял, а затем снова заговорил, обращаясь к нелюдимому ученику:

— Из того, что я услышал, это скорее походит на какой-то уникальный Кеккей Генкай. Всё-таки применить гендзюцу такого уровня, что его не различить и не сбросить, могут только Учиха с большим опытом и сильным шаринганом. — Добродушно улыбнувшись, мужчина поделился своим мнением с Какаши. — Ты же говорил, как отчётливо ощутил, что не застыл мгновенно, а просто очень быстро замедлился, верно?

— Ну… — Хатаке нахмурился и отвёл взгляд в сторону, вспоминать подробности произошедшего ему явно не нравилось. — Да, ощутил.

— Хах. — Намикадзе хмыкнул, подошёл к ребёнку поближе и растрепал его и так непослушные волосы, заставив того аж растерянно навострится. — Не переживай, любой шиноби сталкивался с неудачами. Даже гений, вроде тебя, обязательно бы столкнулся с чем-то подобным за свою жизнь. Просто прими на вооружение этот опыт и живи дальше.

— … — Под маской губы Какаши скривились в скепсисе. — Понял, сенсей.

— Перед своим заданием я постараюсь найти и посмотреть на того, кто тебя так насторожил.

— Не прекращая тепло улыбаться, Минато сделал несколько шагов вперёд и обернулся к оставшемуся позади молодому ниндзя, но теперь уже на его лице не было прежнего хорошего настроя. — Перед тем, как уйду, я скажу тебе вот что: тренируйся сам и помогай тренироваться Обито и Рин. Думаю, уже в следующем году все вы примите участие в вашей первой военной миссии, к тому моменту все вы должны быть серьёзно подготовлены, поэтому я буду уделять вам много своего свободного времени.

— Есть, сенсей. — Хатаке Какаши серьёзно кивнул.

Больше ничего не сказав, жёлтая молния Конохи мгновенно исчез без всяких эффектов или звуков, будто никогда здесь и не стоял.

http://tl.rulate.ru/book/100919/3493726